

**Отзыв официального оппонента о диссертации Даниловой Елены Алексеевны  
«Типологическое изучение персонажей (на материале русской литературы XVIII–XIX вв.)»,  
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук  
по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология**

---

Характерной тенденцией современной теории литературы является стремление к систематизации и упорядочиванию терминологического аппарата. Постоянное обновление терминологии, сопровождающее развитие любой науки, неизбежно связано с уходом на периферию одних понятий и актуализацией других, появлению разного уровня классификаций, выстраиванию типологических рядов. С одной стороны, это приводит к расширению границ теоретической области знания, с другой стороны – к «дисциплинированию» теоретической мысли.

Диссертация Е.А. Даниловой принадлежит к такого рода исследованиям. В центре внимания автора работы оказывается «типологическое изучение персонажей», что определяет саму систему понятий, которые она рассматривает. Это фундаментальные понятия, известные науке еще со времен античности: персонаж, тип, характер, герой. Однако Е.А. Данилова, рассматривая значение каждого из них с учетом прошлого и настоящего опыта теории литературы, анализирует эти понятия как систему, компоненты которой находятся между собой, говоря словами Ю.Н. Тынянова, в отношениях «функциональной зависимости». И потому автору диссертации удается выявить новые аспекты семантики этих категорий.

Основным понятием, которое она рассматривает, является «тип персонажа»; и хотя это словосочетание встречается в литературоведческих исследованиях, его употребление является достаточно произвольным, не подкрепленным «статусом» самостоятельного теоретического явления. В диссертации разграничиваются понятия «тип персонажа» и «типический характер» как результат творческой типизации. Речь идет о типологическом изучении персонажей, что сразу, самой формулировкой темы, обозначает уже другой вектор исследования. Все это объясняет новизну и актуальность диссертации Е.А. Даниловой.

В представленной к защите работе по теории литературы важное место занимает историко-литературный аспект, также обозначенный в названии диссертации. Проведенное исследование выполнено по преимуществу на материале русской литературы XVIII–XIX вв., причем масштаб изучаемого материала связан не только с его хронологическими рамками (реально – они значительно шире), но и обращением к произведениям русской и европейской литературы, двух литературных родов – эпоса и драмы, разных жанров, а также текстов разного уровня и типа: классика, беллетристика, массовая литература. Е.А. Данилова совершенно справедливо отмечает, что к одному литературному типу могут быть отнесены персонажи как классической литературы, так и произведений второго ряда.

В качестве базовой методологии в работе используется историческая поэтика, а одним из главных инструментов анализа является сравнительно – сопоставительный

метод – наиболее продуктивный для обоснования базового термина «тип персонажа», рассматриваемого в диссертации. Отмечу попутно, что во «Введении» следовало назвать не только авторитетные и наиболее значимые для данной работы имена ученых, но и методы исследования, хотя имплицитно на протяжении всей диссертации они присутствуют в ней.

Доминирование сравнительно - сопоставительного подхода в диссертации Е.А. Даниловой связано, прежде всего, с необходимостью отграничить понятие «персонаж» от близких теоретических категорий, таких, как герой, характер, типический характер (тип), образ, действующее лицо и др. Действительно, эти теоретические номинации часто употребляются в литературоведческих работах, особенно историко-литературных, как синонимические, что в принципе допустимо. Однако это именно синонимические, но не тождественные понятия, и в каких-то конкретных ситуациях они не допускают подмены. Это обстоятельство и требует не только уточнения смысла каждого из них, но и обоснования их самостоятельного значения, соответственно – точности словоупотребления.

Следует признать вполне правомерным выбор в качестве основного термина «тип персонажа», ибо персонаж является наиболее универсальной категорией в ряду близких ему понятий. Герой всегда является персонажем; персонаж может обладать характером; наконец, приобретать значение типа. Убедительность рассуждений и выводов автора диссертации связаны, прежде всего, со скрупулезным анализом всех смежных понятий, как на уровне синхронии, так и диахронии. В работе постоянно возникают отсылки к трактатам по поэтике, начиная с античности: Аристотель, Гораций, Буало, Лессинг, Гегель.... Методология исторической поэтики, которой последовательно руководствуется Е.А. Данилова, позволяет ей возвращаться к истокам термина, проследить его функционирование в историко-литературном процессе, его осмысление в теоретическом и критическом дискурсе. Так, например, абсолютно корректно и аргументированно разграничиваются тип как образ, возникающий в результате творческой типизации, и тип персонажа (с.53 и др.).

Вместе с тем представляется, что работа с конкретным понятием не всегда доведена до логического конца, что вызывает определенные вопросы. Недостаточно убедительно, с моей точки зрения, раскрыто соотношение понятий характер и тип (типический характер). Основная тенденция диссертации – сближение этих понятий (с.45, 50 и др.). Однако с этим можно согласиться применительно к определенным (прежде всего, ранним) этапам историко-литературного процесса, конкретным поэтикам. Е.А. Данилова, безусловно, права, утверждая, что в «Характерах» Феофраста речь идет не о характерах в современном понимании этого слова, но о типах. Однако объяснение того, как меняется дальше литературный характер и его теоретическое осмысление, возникает благодаря попутным теоретическим замечаниям или примерам. И хотя в автореферате отмечается, что этот вопрос достаточно изучен, здесь этот разговор представляется уместным в связи с рассмотрением взаимоотношений двух категорий: характера и типа – в их исторической изменчивости.

Близость характера и типа (типического характера, в понимании Е.А.Даниловой) очевидно, сохраняется в нормативных художественных системах, например, в эстетике и художественной практике классицизма. Однако в литературе XIX века возникает явно другая ситуация. И тогда в типе главным станет момент обобщения, а в характере – индивидуализации. В этом контексте имело смысл учесть идею Ю.Н. Тынянова о различии между термином, который по своей природе статичен, и определением, способным обновляться.

Определенные вопросы вызывает также отождествление типа и типического характера (с.45, 50). Безусловно, это близкие явления, однако тип может возникнуть на самых ранних этапах литературного процесса, а типический характер – одно из высших достижений художественного осмысления действительности и появляется значительно позднее, имеет определенные временные границы. Однако все это спорные вопросы, и, возможно, автор диссертации руководствовался иной логикой в их освещении.

Отмечая в качестве одного из достоинств работы обращение Е.А. Даниловой к проблеме концепта, уточним: всегда ли тип персонажа, с точки зрения автора диссертации, является концептом?

Рассматривая эволюцию типов персонажей в литературном процессе (второй параграф первой главы), Е.А. Данилова опирается на авторитетную концепцию развития литературного процесса, представленную современной исторической поэтикой. Выбор этого методологического вектора позволяет ей выявить специфику типов персонажей, возникающих на разных этапах развития художественного сознания: архаическом, традиционалистском и индивидуально-творческом. Обращаясь к текстам европейской и русской литературы, Е.А. Данилова убедительно показывает, как меняется персонаж и типы персонажей в движении историко-литературного процесса.

Наиболее развернуто этот материал представлен во второй главе диссертации, где рассматриваются вариации отдельных типов персонажей. Следует признать удачным сам выбор литературных произведений, которые позволяют Е.А. Даниловой показать разные типологии персонажей, разные способы их создания. При этом она постоянно учитывает литературу разного уровня: классику (А.С.Грибоедов, М.Ю.Лермонтов, А.Н.Островский и др. ), беллетристику (Д.Н. Бегичев, Е.П. Ростопчина, М.В.Авдеев, Д.Н.Мамин-Сибиряк и др.) и массовую литературу, обращаясь как к широко известным текстам, так и почти не изученным, публикация которых ограничилась журналами XIX века. Наиболее характерный пример в этом плане – комедия Анатолия Резеды «Кисейная барышня, или Где мед, там и мухи» (1878), возможно, впервые прочитанная именно автором диссертации, ибо литографическое издание этой комедии она обнаружила в Российской государственной библиотеке в неразрезанном виде!

Е.А. Данилова рассматривает самые разные способы актуализации конкретного типа персонажа и в целом делает это вполне аргументированно. Так, например, при сопоставлении романа Лермонтова и романа М. Авдеева «Тамарин» она показывает, как происходит превращение типа в стереотип. Дополняя приведенные ею суждения Ап.

Григорьева о романе «Герой нашего времени», хотела бы наполнить уместное здесь суждение критика из статьи «Лермонтов и его направление», напрямую связанное с темой диссертации. Именно в связи с Лермонтовым, «лермонтовским типом» (выражение Григорьева) он писал о том, что у каждого крупного художника можно «доискаться одного главного, преследующего его образа».

Очень интересным является раздел диссертации о «кисейной девушке», где четко прослежена эволюция этого литературного типа, одним из источников которого, как показывает Е.А. Данилова, является Ольга Ларина. Зададим в связи с этим вопрос, возможный и по отношению к другому литературному материалу: не считает ли автор возможным, говоря об эволюции литературного типа, использовать понятие архетипа? Современные исследователи рассматривают, например, Татьяну Ларину как архетип русской женщины, не связывая понятие архетипа исключительно с ранними этапами развития художественного сознания (А. Ю. Большакова).

Вместе с тем отдельные литературные ситуации, о которых идет речь во второй главе диссертации, представляются мне более сложными, многозначными – с точки зрения проблемы типологии персонажей. Это касается, в основном, так называемых «заимствованных» или созданных с помощью приема «оживления» (терминология автора) персонажей – в первом и последнем параграфах. Ссылаясь на мнение М.В.Строганова, исследователя творчества Д.Н. Бегичева, Е.А. Данилова пишет, что «Чадский Бегичева только именем напоминает Чацкого Грибоедова» (С.110). Совершенно иной Чацкий, считает автор работы, изображен и в «разговоре в стихах» Е.П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву, или Встреча знакомых лиц после двадцатипятилетней разлуки». Принципиально переосмыслен, как показано в диссертации, образ Чацкого в сатирическом цикле М.Е. Салтыкова-Щедрина «В среде умеренности и аккуратности». Близкая, хотя и не тождественная ситуация, возникает, как следует из работы, в повести А.О. Осиповича-Новодворского «Эпизод из жизни ни павы, ни вороны». Не случайно Е.А. Данилова сравнивает Щедрина и Новодворского в плане «свободного обращения» со знакомыми литературными персонажами (с.177), среди которых у Новодворского появляются Демон, Печорин, Рудин, Базаров, Соломин и др. «Автор, – цитирую диссертацию, – утрирует характерные черты заимствованных персонажей, превращая, к примеру, Рудина в нытика, а Базарова – в насмешника» и т.д.

Высоко оценивая уровень анализа этих произведений, хотела бы все же уточнить, что тип персонажа остается таковым в том случае, если он сохраняет доминанту, объединяющую персонажей, наделенных разными характерами. В рассматриваемых же текстах авторы, по сути, пользуются приемами литературной критики (критическая рецепция!), которая оценивает тех или иных персонажей согласно своим представлениям о задачах литературы. В отличие от критики, в художественном произведении мы имеем дело с разного рода интертекстуальными связями, явлением текста в тексте, когда писатель сознательно использует чужой текст, решая свои творческие задачи. В то же время хочу заметить, что Е.А. Данилова явно осознает сложность, неоднозначность рассматриваемых ею ситуаций, что проявляется даже в

стилистике работы, для которой характерны постановка вопросов, интонация размышления. В качестве частного замечания или пожелания к историко-литературной главе диссертации можно сказать, что было бы логичным завершать каждый из пяти параграфов коротким теоретическим обобщением относительно принципов типологических сближений персонажей, рассмотренных на конкретном материале.

Заключение диссертационной работы не только подводит итоги проведенного исследования, но содержит в себе уже иной уровень осмысления проблемы. Так, здесь убедительно развито ранее высказанное положение о типе персонажа как инварианте, обнаруживаемом в ряде персонажей – его вариаций (с.185), сформулированы теоретические итоги работы.

Диссертация Е.А. Даниловой является серьезным самостоятельным исследованием, которое соответствует п. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для современной теории литературы и практики вузовского и школьного преподавания – формирования понятийного аппарата, а также нового подхода к изучению персонажной сферы. Автореферат и опубликованные работы адекватно и компактно передают основные положения и выводы диссертации. Елена Алексеевна Данилова, несомненно, заслуживает присуждения ей учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

20.01.2016

Н.В.Володина

доктор филологических наук, профессор кафедры  
Отечественной филологии и прикладных  
коммуникаций Череповецкого государственного  
университета



СОГЛАСИЕ  
ЗАВЕРИТЬ

СПЕЦИАЛИСТ ДИРЕКЦИИ  
А.С.ВИННИХ